

Глава 18. Жить сегодняшним днём

После того как признание увенчалось успехом, их троица сплотилась ещё сильнее. В десятом классе учительница английского устроила им показ популярного зарубежного фильма «Побег из Шоушенка». Там, в тюрьме, верховодила шайка, которую арестанты прозвали «Сестричками». И как-то раз, когда эта неразлучная банда гоняла мяч на площадке, один из приятелей ткнул в их сторону пальцем:

— Глядите! Сестрички идут!

Шэнь Вэй тут же подлетел и съездил ему по куполу.

Каждый из них и поодиночке приковывал к себе взгляды, а уж когда они ходили вместе — гурьбой возвращались из школы, рубились на баскетбольной площадке или обедали, — то и вовсе без труда привлекали всеобщее внимание. Для учителей они стали нерушимым «железным треугольником», а для одноклассников — той самой неразлучной троицей, шутливо прозванной «сестричками».

О том, что Шэнь Вэй и Се Хэндун встречаются, в классе никто не догадывался, но в общезнании шила в мешке было не утаить.

Раз уж соседи по комнате обо всём пронюхали, Шэнь Вэю волей-неволей пришлось протавляться.

На выходных он забронировал столик в пафосном европейском ресторанчике. Из шести обитателей их комнаты пришли пятеро — один парень держался особняком и с ними почти не общался. Зал на втором этаже был скромных размеров, так что Шэнь Вэй просто снял его целиком.

Сквозь панорамные окна лился тёплый янтарный свет, играла тихая музыка, создавая ленивую, обволакивающую атмосферу.

Шэнь Вэй заказал три сырные пиццы с начинкой в бортиках, сочные стейки средней прожарки, три порции королевских креветок, две тарелки запечённого риса с говядиной... Еда скворчала и исходила жаром, и вежливый официант то и дело предупреждал, чтобы никто не обжёгся.

Они прошлись чуть ли не по всему меню, так что столы ломились от тарелок.

— Ну и транжира же ты, — покачал головой Се Хэндун.

Теперь, разговаривая с Шэнь Вэем, он больше не пытался держать дистанцию. В его голосе сквозило мягкое, почти домашнее ворчание.

Сидевший напротив Су Шикан уныло оглядел разложенные по всем правилам этикета приборы. Аппетит у него мгновенно пропал — возиться со всеми этими вилками и ножами он терпеть не мог.

Зато у Жуй Цяна глаза загорелись. «Как же здорово иметь богатого однокашника, всегда можно урвать кусочек халявы», — подумал он. Буркнув короткое «Спасибо, бро!», он лихо взялся за приборы.

— Эй, а ты чего не ешь? — спросил Жуй Цян у Су Шикана, отправляя в рот кусок пиццы. — Что, завидно? Твоего лучшего друга увёл этот пёс Шэнь, и теперь кошки на душе скребут?

Су Шикан злобно зыркнул на него:

— Рот займи!

— Да ладно тебе, я ж любя. Зато у тебя есть я! Если что, твой Брат Цян всегда тебя прикроет.

— Пошёл ты... — Шэнь Вэй легонько пнул Жуй Цяна под столом. — Су Шикан теперь мой близкий друг. Так что опекать его буду я.

Шэнь Вэй до сих пор помнил, как Су Шикан помог ему наладить отношения с Се Хэндуном, и в душе был искренне ему благодарен.

Линь Юйфань заметил, что Су Шикан так и не прикоснулся к еде, и поинтересовался:

— Тебе европейская кухня не по вкусу?

— Да, Су Шикан, — отозвался Се Хэндун, сидевший рядом с Шэнь Вэем. — Если не нравится, закажи что-нибудь другое. Не стесняйся, Шэнь Вэй платит.

— Вот именно, — поддакнул тот. — Свои же люди.

— Кто тут стесняется? — Су Шикан недовольно взял вилку. — Палочки у них вообще есть?

— Вряд ли, — протянул Шэнь Вэй. — Хочешь, я сбегаю куплю?

— Не надо.

С этими словами Су Шикан просто насадил целый стейк на вилку и принялся грызть его, не утруждая себя резкой. Аккуратное, неспешное нарезание мяса на кусочки казалось ему глупым и занудным занятием.

Се Хэндун переложил в тарелку Шэнь Вэй королевскую креветку и предостерёг Су Шикана:

— Осторожнее, обожжёшься.

— Пустяки!

Су Шикан отмахнулся. В голове крутилась ревнивая мысль: «Нашёл себе парня, вот и нянчись с ним, чего ко мне лезть?»

Они ведь дружили с самого начала средней школы. И вдруг один из них заводит роман... причём с другим парнем. Хотя Су Шикан сам приложил немало усилий, чтобы свести их, теперь, когда они действительно сошлись, на душе оставался горький осадок.

«Просто у меня слишком сильное чувство собственности, — успокаивал себя Су Шикан. — Ничего, через пару дней отпустит».

В одиннадцатом классе навалилась учёба. Тяжелее всего приходилось Се Хэндуну: он готовился поступать на творческую специальность, поэтому каждый божий день в обеденный перерыв пропадал в репетитории за пианино. Вдобавок нужно было выкраивать время на вокал, сольфеджио и теорию музыки. График трещал по швам, а требования по общеобразовательным предметам росли как на дрожжах.

Ко всему прочему, его мать родила второго ребёнка. В декабре намечались торжества по случаю того, что малышу исполнился месяц.

Се Хэндуну пришлось отпроситься на несколько дней. Праздник устраивали на родине его отца. Дорога туда от реки Пэнчэнхэ занимала целых полтора дня на машине. Мать везла его с собой не столько ради самого торжества, сколько для того, чтобы официально представить родственникам своего нового мужа.

В день отъезда Су Шикан и Шэнь Вэй пошли провожать его на вокзал.

— Как вернёшься, покажи фотки малого! — крикнул Су Шикан. — Наверняка карапуз милейший!

— Обязательно, — пообещал Се Хэндун. Он задержал долгий, многозначительный взгляд на Шэнь Вэе. — Ну, я пошёл.

— Счастливого, — кивнул Шэнь Вэй. — Да, кстати, там по «Пять-три» новый сборник тестов завезли. Я тебе куплю один к твоему приезду.

Се Хэндун на секунду лишился дара речи. Лицо его вытянулось.

— Иди ты к чёрту! Я для вас что, ходячая энциклопедия?

Су Шикан сочувственно развёл руками:

— Эй, ко мне-то какие претензии? Сам же знаешь, пёс Шэнь у нас непробиваемый дуболом.

Се Хэндун сердито закинул рюкзак на плечо и резко развернулся к перрону:

— Всё, пока!

В тот вечер в школе организовали психологический лекторий. Руководство Средней школы №2 пригласило профессора из элитного пекинского университета, чтобы тот провёл тренинг для выпускников перед экзаменами. Хотя класс Инь Хуа был только десятым, классный руководитель настоятельно рекомендовал им тоже сходить послушать.

Впрочем, явка была добровольной: те, кто не хотел идти, могли остаться в кабинете на самоподготовку. Но торчать в душном классе Шэнь Вэй и Су Шикану не улыбалось, так что за пару минут до начала они проскользнули в актовый зал и, пригнувшись, забились в самый тёмный угол на галёрке.

В зале гулял сквозняк. Шэнь Вэй потирал замёрзшие ладони, а Су Шикан пошёл ещё дальше — напялил поверх школьной формы громоздкую зелёную шинель на ватине.

В этот раз Су Шикан проявил удивительную сознательность: притащил с собой учебник английского и уткнулся в него. Шэнь Вэй даже не думал, что тот откажется от прогула, поэтому тихо устроился рядом за компанию.

Лекция оказалась усыпляющей: банальные примеры из практики, сухая теория и дежурные напутствия. Шэнь Вэй хватило от силы на полчаса. Потеряв всякий интерес к оратору, он вытащил из-под парты телефон и принялся строчить сообщения Се Хэндуну.

Су Шикан тем временем монотонно бубнил под нос английские слова.

Голос профессора со сцены звучал бодро и веско. Он плавно перешёл от юношеских мечтаний к глобальным мировым проблемам, заставляя аудиторию оживляться. Шэнь Вэй, наболтавшись в чате, окончательно раскис, положил голову на парту и прикрыл глаза.

— А теперь я попрошу некоторых из вас подняться и рассказать о своей мечте, — разнёсся по залу зычный голос лектора. — В какой университет вы стремитесь поступить? Кем видите себя в будущем? Какую профессию выберете?..

С мест начали подниматься бойкие выпускники, жаждущие высказаться:

— Профессор, я хочу стать врачом! Моя цель — медицинский институт Пекинского университета!

— А я мечтаю поступить в Уханьский университет. Просто потому, что там безумно красиво цветёт сакура, да и баллов мне должно хватить.

— Я нацелился на Фуданьский университет в Шанхае!

Кое-кто из ребят пускался в долгие рассуждения, затягивая диалог с лектором.

Шэнь Вэй к этому моменту уже безмятежно спал. Су Шикан, чьё упорство в зубрёжке дало обратный эффект, тоже отчаянно клевал носом.

Учебник английского раскрылся на форзаце — чистом белом листе.

Су Шикан покосился на спящего друга. Лунный свет, падавший из высокого окна, мягко очерчивал его лицо.

Шэнь Вэй спал, повернувшись к нему. Серебристый луч скользил по нему, отбрасывая длинные тени от ресниц на бледную кожу. В этом полумраке его черты казались на удивление тонкими.

От этого зрелища веяло странной, необъяснимой нежностью.

Тихо вздохнув, Су Шикан достал из кармана карандаш для набросков и занёс его над пустой страницей.

Штрих за штрихом на бумаге проступали контуры глаз, линия переносицы, изгиб губ и небрежно рассыпавшиеся пряди волос...

Он рисовал быстро, торопливо, опасаясь, что Шэнь Вэй вот-вот проснётся.

— Отрадно видеть, что вы так чётко представляете своё будущее. С такими целеустремлёнными ребятами моя лекция, пожалуй, теряет всякий смысл, — мягко рассмеялся профессор.

Придерживая пальцем сползающие на кончик носа очки, седовласый лектор неторопливо двинулся по проходу между рядами.

— Ну а есть среди вас те, кто до сих пор на распутье? Или, быть может, ваши оценки столь

высоки, что вы никак не можете определиться с выбором?

Прищурившись, профессор окинул взглядом галёрку и сразу приметил дремлющего на последней парте Шэнь Вэя.

— Вот хотя бы молодой человек в самом конце... Тот, что так сладко спит.

Су Шикан мгновенно захлопнул учебник и изо всей силы пнул Шэнь Вэя под столом.

— Бля!

Спросонья Шэнь Вэй всегда был безумно раздражителен. Увидев, что его грубо прервал Су Шикан, он не на шутку разозлился:

— Ты чего творишь, придурок?

Су Шикан не стал вступать в пререкания. С самым невозмутимым видом он раскрыл книгу на разделе с лексикой и кивнул вперёд:

— Вставай давай. Тебя вызывают.

Шэнь Вэй поднял голову.

Так и есть: профессор и сидевшие впереди ученики дружно обернулись в их сторону. Парочка на задней парте моментально привлекла все взгляды — сонный Шэнь Вэй и Су Шикан в своей нелепой огромной шинели.

Под сотней устремлённых на них глаз даже Су Шикану стало не по себе.

— Юноша, ответьте нам: о чём вы мечтаете? Какую профессию планируете освоить и в какой вуз рассчитываете поступить с вашим текущим уровнем успеваемости?

Шэнь Вэй медленно поднялся. В голове ещё шумело после сна, а единственная отчётливая мысль сводилась к одному: «Что за идиотские вопросы?»

— Мечта?.. — Он взъерошил свои и без того растрёпанные волосы. — Стать полезным для общества человеком, разумеется.

— А конкретнее?

— Поступить в один из ведущих вузов страны и продолжить обучение там.

— И какой же университет вы наметили?

«Тут ещё нужно думать?»

— Разумеется, Цинбэй.

В зале повисла тишина.

Лектор сухо кашлянул в микрофон. Он-то полагал, что на галёрке дремлют исключительно отстающие ученики, а этот парень с ходу замахнулся на самые престижные вузы страны. Какая поразительная самоуверенность!

Конечно, для Средней школы №2, где традиционно учились лучшие из лучших, несколько стобалльников, поступающих в Цинхуа и Пекинский университет каждый год, были обычным делом. Но даже те ребята, у которых действительно имелись на то все шансы, обычно скромничали и занижали планку при посторонних. Шэнь Вэй оказался первым, кто заявил об этом во всеуслышание с такой обезоруживающей прямоотой.

— Что ж, амбиций нашему молодому человеку явно не занимать... — Профессор подошёл к последней парте и остановился рядом с Шэнь Вэем. — А с будущей профессией вы уже определились?

Шэнь Вэй замялся. Сон окончательно улетучился, уступив место лёгкому замешательству. Сболтнуть про Цинбэй сгоряча было легко, а вот на этот вопрос у него не находилось готового ответа.

Профессия? Будущее?

Он действительно хотел учиться в лучшем университете страны, но никогда всерьёз не задумывался о конкретной специальности или сфере деятельности.

Пойти на экономический, чтобы со временем возглавить отцовскую компанию и унаследовать семейное дело?

— Не думал об этом, — тихо ответил он. — В любом случае голодать не буду. И... свою семью с будущим партнёром тоже прокормлю.

— Разумный подход. Наш юный друг предпочитает решать проблемы по мере их поступления.

Профессор жестом пригласил его сесть.

Провожая взглядом удаляющегося лектора, Шэнь Вэй недовольно проворчал под нос:

— К чему вообще эти дурацкие расспросы?

— Твои ответы были не лучше, — хмыкнул Су Шикан.

— И что в них такого?

Су Шикан ничего не ответил и молча вернулся к своей английской лексике.

— Слушай, ты ведь в последнее время действительно взялся за ум, — не унимался Шэнь Вэй. — Сам-то куда думаешь поступать?

Ответа не последовало.

— Хэндун очень хочет, чтобы мы все вместе поехали в Пекин. Я тоже туда нацелен. Подумай, отличный же вариант...

— Заткнись, а, — устало перебил его Су Шикан. — Скорее всего, я пойду в армию.

— Чего?

— Что слышал. — Су Шикан принялся выводить на полях набросок открывающегося из окна пейзажа. На бумаге проступили очертания ущербной луны. Его тёмные глаза лихорадочно блестели. — Но я не могу оставить бабушку. Если уеду, присматривать за ней будет некому. Так что все эти мечты о высоких целях и дальних дорогах... не для меня.

<http://bllate.org/book/18308/1760704>